79005_1256944

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-16370 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 апреля 2019 года

Резолютивная часть объявлена 18.04.2019.
Полный текст изготовлен 25.04.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Стелла-Банк» (далее – банк, должник) в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда Ростовской области от 03.05.2018 (судья Демина Я.А.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2018 (судьи Емельянов Д.В., Сулименко Н.В. и Стрекачев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.08.2018 (судьи Мацко Ю.В., Андреева Е.В. и Гиданкина А.В.) по делу № А53-11457/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

должника – Пузикова Е.Ю., Романов Д.Е., Толмачев М.М.

Аверина К.М. – Волочаева С.А., Манацкова Г.Н., Тепляков С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании операций по выдаче банком Аверину Константину Михайловичу 91 933 442 руб. 35 коп. наличных денежных средств недействительными сделками и о применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 03.05.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 24.06.2018 и округа от 30.08.2018, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2019 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего должником поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам. Представители Аверина К.М. против удовлетворения кассационной жалобы возражали, считая судебные акты законными.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в связи со следующим.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между должником и Авериным К.М. заключен договор от 17.01.2003 № 111330 о вкладе до востребования. 29.03.2016 и 30.03.2016 банком произведены расходные операции по данному вкладу – Аверину К.М. выданы наличные денежные средств в размере 12 600 000 руб. и 27 000 000 руб. соответственно.

Кроме этого между сторонами заключен договор от 08.10.2015 № 6206062/8408 банковского валютного вклада «Капитал». 01.03.2016 и 29.03.2016 банком произведены расходные операции по данному вкладу – Аверину К.М. выданы наличные денежные средств в размере 500 000 долларов США (37 949 700 руб. по курсу Банка России на день выдачи) и 212 210 долларов США (14 383 742 руб. 35 коп. по курсу Банка России на день выдачи) соответственно.

На момент совершения данных операций Аверин К.М. являлся единственным участником должника.

14.04.2016 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных операций недействительными сделками.

Отказывая в признании спорных сделок недействительными, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, руководствовались статьями 61.3, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и указали на недоказанность наличия у должника в спорный период признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества.

При этом суды исходили из того, что в спорный период должник осуществлял текущую деятельность, имея действующую лицензию на совершение банковских операций, картотека неоплаченных в срок расчетных документов отсутствовала, арестов и иных ограничений распоряжения счетами ответчика не имелось.

Суды также установили, что подобные операции по снятию Авериным К.М. денежных средств неоднократно имели место (помимо оспариваемых операций) в отношениях между сторонами договоров, в связи с чем пришли к выводу о совершении сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности банка.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве периоды подозрительности и предпочтительности в делах о банкротстве кредитных организаций исчисляются по общему правилу с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией.

В рассматриваемом случае временная администрация по управлению должником назначена 14.04.2016, соответственно, спорные сделки совершены в разные периоды предпочтительности: сделки от 29.03.2016 и 30.03.2016 – в течение месяца, а остальные сделки от 01.03.2016 – в пределах шести месяцев до назначения временной администрации.

Для признания недействительными сделок из первой группы истцу необходимо доказать лишь оказание предпочтения ответчику по сравнению с иными кредиторами той же очереди (пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве); для сделок из второй группы – дополнительно к предпочтению необходимо подтвердить наличие признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент совершения сделок и осведомленность ответчика об этих признаках (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

По смыслу пункта 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве в случае оспаривания на основании статьи 61.3 данного закона сделок по выдаче наличных денежных средств со счета клиента бремя доказывания выхода сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации лежит на истце (конкурсном управляющем), что (в отличие от общих правил об оспаривании сделок – пункт 2 статьи 61.4 Закона) по сути означает наличие презумпции совершения кредитной организацией подобного рода сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Следовательно, в дополнение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, истец должен доказать выход сделок, совершенных как в месячном, так и в шестимесячном

интервале до назначения временной администрации, за пределы обычной хозяйственной деятельности банка.

В ходе рассмотрения спора конкурсный управляющий ссылался на наличие иных кредиторов первой очереди, требования которых в процедуре конкурсного производства в полном объеме не погашены. Однако в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации данные доводы со стороны судов правовой оценки не получили.

Суды не установили, имелись ли на момент снятия Авериным К.М. денежных средств со счета требования иных клиентов банка той же очереди (в том числе с ненаступившим сроком исполнения), которые в настоящий момент включены в реестр и не удовлетворены в рамках мероприятий конкурсного производства.

Если в результате совершения спорных сделок Аверину К.М. действительно оказано предпочтение, судам следовало проверить выход сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности.

При этом пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены опровержимые презумпции выхода сделок за такие пределы. Согласно подпункту 2 названного пункта предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации.

На момент совершения спорных операций Аверин К.М. являлся единственным участником должника, следовательно, отвечал признакам как заинтересованного, так и контролирующего лица.

Вопреки выводам судов само по себе неоднократное совершение ранее подобных сделок между сторонами не свидетельствует об опровержении презумпции, установленной подпунктом 2 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, учитывая, что конкурсный управляющий приводил доводы о снятии Авериным К.М. остатка денежных средств по вкладам досрочно, чему суды также не дали оценку.

Относительно операций от 01.03.2016 и соответственно доказывания признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника необходимо указать следующее.

Значимость кредитных организаций в системе экономических отношений обусловливает определенные особенности их функционирования, заключающиеся, в частности, в необходимости повышенного контроля за их финансовой устойчивостью. Для этих целей регулятор, в том числе предписывает формировать резервы на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (в момент совершения сделок такие предписания были закреплены в соответствующем Положении Банка России от 26.03.2004 № 254-П).

Таким образом, признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества кредитной организации должны устанавливаться исходя из необходимости соблюдения таких предписаний. В противном случае может

сложиться ложная видимость финансового благополучия банка в отношении исследуемого периода, что искусственно исключает возможность оспаривания сделок по правилам пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Из материалов дела следует, что в спорный период (март-апрель 2016 года) в отношении должника Банком России проводились надзорные мероприятия, по результатам которых установлено низкое качество значительной части активов должника и спрогнозирована высокая вероятность появления признаков несостоятельности в случае выполнения должником обязанности по созданию дополнительных резервов по ссудной задолженности.

01.04.2016 Банком России в адрес должника направлено предписание о необходимости доформирования обязательных резервов, введено ограничение на осуществление банковских операций на привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также на открытие банковских счетов названным лицам.

В связи с этим вывод судов относительно неплатежеспособности (или недостаточности имущества) должника только лишь исходя из остатков денежных средств на корсчетах без учета финансового состояния банка при соблюдении специальных нормативов и предписаний, также основан на неполном выяснении судами всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 03.05.2018, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.08.2018 по делу № А53-11457/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья Д.В. Капкаев

Судья И.А. Букина

Судья Е.С. Корнелюк